

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-УД26-1сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

03 марта 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.
при секретаре	Счастьева О.В.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Бегларяна В.С. на приговор Ростовского областного суда от 27 марта 2025 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года.

По приговору суда

Еременко Виталий Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 09.02.2017 года по ч.2 ст.228, ч.1 ст.222 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы; 17.07.2018 года лишение свободы заменено на исправительные работы сроком на 1 год 5 месяцев 28 дней с удержанием 10% из заработка;
- 29.11.2019 года по ч. 2 ст. 228, 70 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы,

осужден к лишению свободы по: п. «ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет. На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Еременко В.А. наказание - 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с указанными в приговоре ограничениями.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 29 ноября 2019 года, окончательно Еременко В.А. назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с

ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Еременко В.А. и адвоката Бегларяна В.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Фролова О.Э., просившего об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, судебная коллегия

установила:

Еременко В.А. в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору с Бандуриным С.Д. (осужденным по приговору Ростовского областного суда от 23 октября 2024 года по ст. 105 ч. 2 п. «ж», 158 ч. 3 п. «в», 69 ч. 3, 69 ч. 5 УК РФ на 15 лет 4 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год): разбойного нападения на Д [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также его убийства сопряженного с разбоем.

Согласно вердикту преступления совершены в ночь на 30 ноября 2016 года в г. Таганроге Ростовской области.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Бегларян В.С. просит приговор и апелляционное определение «отменить, уголовное дело вернуть на доследование, подсудимого выпустить из-под стражи на подписку», указывая на то, что в ходе производства по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

24 февраля 2019 года была проведена очная ставка между Еременко В.А. и Бандуриным С.Д., которая была начата в 13 часов 05 минут и окончена в 14 часов 40 минут, однако впоследствии следователь изменил время ее окончания на 13 часов 40 минут. В этот же день был проведен тем же следователем осмотр места происшествия, который был начат в 13 часов 50 минут. То есть через 10 минут после окончания очной ставки, и следователь М [] не могла физически участвовать в обоих этих следственных действиях. Кроме того, при данном осмотре была обнаружена куртка потерпевшего, хотя днем раньше – 23 февраля 2019 года при осмотре этой же местности куртки обнаружено не было. Эта куртка была предъявлена на опознание свидетелю М [] лишь 06.11.2019 года. Фотография этой куртки, а также иные фотографии в выделенных в отношении Еременко В.А. материалах дела черно-белые, тогда как в основном деле – они цветные. По этим причинам указанные и иные проведенные в эти дни следственные действия были проведены с нарушением закона, а полученные доказательства являются недопустимыми.

При осмотре 23 февраля 2019 года сотрудник водоканала Ч [REDACTED], используя специальную экипировку, обследовал лишь один колодец – № 2, хотя согласно материалам дела, труп потерпевшего был сброшен в колодец № 1. Этот же специалист 05 марта 2019 года участвовал в проверке насосной станции. Однако подписи в этих протоколах, согласно заключению специалиста, полученному стороной защиты, исполнены разными лицами, что свидетельствует о фальсификации доказательств.

Недопустимым доказательством является также протокол осмотра места происшествия от 03 марта 2019 года, в ходе которого были изъяты орудия преступления (камни), так как это следственное действие было зафиксировано ненадлежащим образом – путем фотографирования без участия понятых и видеофиксации. Кроме того в осмотре принял участие следователь-криминалист, не включенный в следственную группу.

Свидетель Ч [REDACTED] дал показания о том, что в ноябре-декабре 2016 года в г. Таганроге нашел паспорт на имя потерпевшего. Однако он этого сделать не мог, так как в это время содержался под стражей.

Показания допрошенных по делу лиц, включая Бандурина С.Д., были оглашены государственным обвинителем с искажениями. Показания в пользу обвинения – четко и громко, а в пользу защиты – монотонно и с пониженным звуком. Просьбы стороны защиты надлежаще огласить эти показания отклонялись со ссылкой, что они уже оглашены.

Судом необоснованно отклонялись ходатайства стороны защиты. В частности, о допуске отца подсудимого к участию в деле в качестве общественного защитника, об истребовании результатов опроса Еременко В.А. с использованием полиграфа, об оглашении показаний Бандурина, в которых он сообщал о непричастности Еременко к преступлению. Было отказано защите и в представлении полных списков кандидатов в присяжные, составленных системой ГАС РФ «Выборы».

Государственный обвинитель Рыжкина Е.А. нарушала закон, консультировала перед допросом свидетеля С [REDACTED] с дядей которого она поддерживает приятельские отношения. После передачи присяжными вердикта председательствующему тот, а вслед за ним и государственный обвинитель, покинули зал заседания, что свидетельствует о наличии сговора между ними, а также является нарушением требований ст. 345 УПК РФ. Председательствующий не интересовался у присяжных, оказывается ли на них давление, не предлагал им задавать вопросы участникам процесса. Матери потерпевшего было позволено со слезами показывать присяжным его портрет. Сам вердикт является противоречивым, содержит исправления и зачеркивания. По всем поставленным в вопросном листе вопросам результаты голосования являются разными («за», соответственно по вопросам, – 5, 6, 7 и 2). Причем самого знака вопроса в нем нет.

В приговоре имеются указания на то, что Еременко В.А. помогал следствию, указал на орудия преступления, однако подобных сведений материалы дела не содержат.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Рыжкина Е.А. просит ее отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Еременко В.А. основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные пп. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Исходя из этого, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат проверке судом вышестоящей инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором осужденные признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденных о своей невиновности, об оценке противоречивости доказательств, по закону не требуется. Поэтому доводы адвоката о неправильной оценке показаний свидетелей Ч [REDACTED] С [REDACTED] и других не заслуживают внимания.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений, предусмотренных ст. 328 УПК РФ. В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. При этом не установлено обстоятельств, препятствующих отобранным присяжным заседателям участвовать в судопроизводстве. Изложенные в кассационной жалобе доводы о том, что стороне защиты необоснованно было отказано в ходатайстве о представлении полных списков кандидатов в присяжные заседатели, составленные системой ГАС «Выборы», не основаны на материалах дела. Протокол судебного заседания суда первой инстанции не содержит сведений о подобном ходатайстве. В протоколе от 28 октября 2024 года имеется лишь решение о повторном вызове в суд 4.000 кандидатов в присяжные заседатели.

В жалобе не указано, какие именно списки имеются в виду, с какой целью они понадобились стороне защиты, и как указанные обстоятельства могли повлиять на формирование коллегии присяжных заседателей и на

вынесенный ими вердикт. После формирования коллегии присяжных заседателей и до вынесения вердикта заявлений о ее тенденциозности или о необходимости ее роспуска в связи с незаконностью состава от сторон не поступало.

Как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующим было обеспечено равенство прав сторон, были обеспечены необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В ходе судебного следствия, в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Содержащиеся в кассационной жалобе доводы о недопустимости трех протоколов осмотра места происшествия, в производстве которых участвовал следователь-криминалист, не входивший в следственную группу, являются необоснованными.

В соответствии со ст. 58, 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. Закон не требует обязательного включения специалиста в состав следственной группы.

Для проверки доводов о нарушениях при ОМП были допрошены следователь М [REDACTED], следователь-криминалист А [REDACTED] (в качестве специалиста) и понятая С [REDACTED]

Из показаний указанных лиц и других материалов дела следует, что объектом осмотра являлась обширная территория в районе водонасосной станции.

При осмотре 23 февраля 2019 года были целенаправленно проверены канализационные колодцы, куда, со слов Бандурина (имевшего на тот момент статус свидетеля), был сброшен труп потерпевшего, но его обнаружить не удалось. Причем один из колодцев был визуально пуст, а для обследования другого колодца был привлечен сотрудник водоканала Ч [REDACTED] который, используя специальную экипировку, обследовал этот колодец.

Свидетель Ч [REDACTED] в суде эти обстоятельства подтвердил. Свидетель П [REDACTED] работник водоканала сообщила, что она дважды в день осматривает колодцы, и человеческих останков там не видела.

24 февраля 2024 года была проведена очная ставка между Еременко В.А. и Бандуриным С.Д. (т. 8, л.д. 47), после которой и в связи с ней был проведен повторный осмотр места происшествия (т. 2, л.д. 4), в ходе которого была обнаружена куртка потерпевшего. Вопреки содержащимся в кассационной

жалобе доводам, для переезда с места очной ставки к месту происшествия времени было достаточно. Изменение следователем времени окончания очной ставки в связи с допущенной технической ошибкой, как следует из материалов дела, на содержание обоих протоколов – очной ставки и осмотра места происшествия, влияния не оказало. Кассационная жалоба на этот счет каких-либо доводов не содержит.

Как вытекает из показаний указанных лиц, участвовавших в осмотре, в связи с обширностью территории осмотра, а также целенаправленности обследования именно колодцев, при первичном осмотре куртки обнаружено не было. Она была найдена после сообщения о возможности ее нахождения в этой местности в ходе указанной очной ставки. Кроме того, куртка была занесена снегом, и не бросалась в глаза. Адвокат в кассационной жалобе обращает внимание на то, что эта куртка была предъявлена на опознание свидетелю М [REDACTED], не сразу после обнаружения, а также на то, что к выделенным материалам дела была приобщена черно-белая, а не цветная фотография этой куртки. Однако он не указывает, какое значение для дела имеют эти обстоятельства. Эти данные исследовались в присутствии присяжных заседателей в интерпретации сторон, и могли быть учтены ими при вынесении вердикта, существо которого не может быть поставлено под сомнение.

Необходимость осмотра места происшествия 03 марта 2019 года, как следует из показаний указанных лиц, была вызвана необходимостью проверки появившейся информации об орудиях преступления (камни, кирпичи). Эти предметы были обнаружены и зафиксированы путем фотографирования, что не противоречит требованиям, предусмотренным ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ о том, что понятые принимают участие в осмотре по усмотрению следователя. Если понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Громкость, интонация и манера оглашения государственным обвинителем протоколов следственных действий нарушением уголовно-процессуального закона не является, и не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе о запросе результатов исследования с использованием полиграфа и о допуске в качестве защитника, наряду с адвокатом, отца осужденного, были разрешены с соблюдением требований закона. Результаты исследования с использованием полиграфа по действующему законодательству не являются допустимыми доказательствами, а отец осужденного не мог быть допущен к участию в деле в качестве защитника, поскольку являлся и был допрошен по делу в качестве свидетеля.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия,

прений сторон. Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Изложенные в кассационной жалобе защитника доводы об оказании государственным обвинителем незаконного воздействия на свидетеля С [] и на председательствующего судью, о наличии сговора между государственным обвинителем и председательствующим, об оказании давления на присяжных заседателей, являются предположениями защитника, и ничем не подтверждены.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационной жалобе, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Разные результаты голосования по отдельным поставленным в нем вопросам при наличии большинства голосов по каждому из них, не может поставить под сомнение сам вынесенный по делу вердикт. Все имеющиеся в нем исправления надлежащим образом удостоверены.

Удаление председательствующего из зала судебного заседания для проверки правильности заполнения вопросного листа не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, и не может расцениваться как нарушение тайны совещательной комнаты.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на правосудность приговора, в ходе производства по делу допущено не было.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, председательствующий действия осужденного Еременко В.А. квалифицировал правильно.

Вопрос о вменяемости осужденного Еременко В.А. разрешен с соблюдением требований закона, с учетом результатов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 4156, и других материалов дела. Еременко В.А. обоснованно признан вменяемым и подлежащим уголовной ответственности.

Наказание Еременко В.А. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела.

Суд первой инстанции, исходя из исследованных доказательств, смягчающим наказание подсудимого Еременко В.А. обстоятельством в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обоснованно признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления. В ходе предварительного расследования Еременко В.А. давал подробные показания, относящиеся к событию преступления. Он сообщил, в частности, об обстоятельствах участия в убийстве потерпевшего другого, впоследствии осужденного лица.

В апелляционном порядке дело было рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Ростовского областного суда от 27 марта 2025 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года в отношении **Еременко Виталия Александровича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Бегларяна В.С. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи